

Она также не могла сбрасывать со счетов возможность того, что он каким-то образом сумел подбросить ей частичку своего разума - в конце концов, он эксперт в искусстве работы с разумом, и именно он помог создать образ разума Гермионы.

Как?" - внезапно спросила Гермиона, не успев остановиться. В самом деле, она была всего лишь на мгновение или два от того, чтобы позволить этому слову слететь с её губ, что, как она поняла, было бы весьма эффектным зрелищем, поскольку в этот момент вокруг неё было много людей, и они, скорее всего, уставились бы на неё и подумали, не сошла ли она с ума, если бы она это сделала. Тем не менее, спустя несколько мгновений Гермиона смогла продолжить задавать свой вопрос: "Как бы я смогла это сделать?".

Но даже если бы она задала этот вопрос осознанно, Гермиона понимала, что ответа на него не будет, ведь она просто спрашивала себя.

Ответ, пришедший несколько мгновений спустя, заставил её моргнуть, потому что в этот момент она поняла, что голос, который она слышала в глубине своего сознания, не был её подсознанием, принявшим голос её наставника, скорее всего, это был её наставник или, по крайней мере, часть его сознания: "Ты должна сама найти ответ на этот вопрос, Гермиона", - услышала она его слова.

Если быть честной, то Гермиона должна была признать, что хотела бы задать ещё больше вопросов, но её вывели из задумчивости, в которую она даже не осознавала, что впала, несколько мгновений спустя, когда она услышала вдалеке громкий звук часовой башни. Ведьма-брюнетка - хотя она ни за что не призналась бы в этом ни маглам, ни даже волшебникам или ведьмам на Британских островах, поскольку магическое правительство здесь находится под контролем Темного Лорда, - моргнула, прежде чем обратить внимание на то, откуда доносился звук.

Она ожидала увидеть большую башню с часами в центре круга - в конце концов, она слышала их звук, - но то, что заставило ее на мгновение задержаться на ней, было время, которое она показывала. Если верить времени, которое показывали две стрелки часов, то она была всего в пяти минутах от официального опоздания, и с этой мыслью брюнетка вернула свое внимание вперед и начала идти в направлении входа в театр, где она должна была встретить своего кавалера на этот вечер.

Когда ты вступишь с ним в контакт, я должен буду исчезнуть из твоего сознания, - внезапно произнес голос ее наставника. Гермиона хотела спросить, кого имеет в виду ее наставник, но в итоге не успела ничего сказать, как голос на задворках ее сознания продолжил: "Просто помни, Гермиона, будущее не только магического мира будет зависеть от тебя в тот момент, когда ты встретишь его".

Если быть честной, то Гермиона должна была признать, что знает, откуда взялся гнев, который она почувствовала в этот момент. Ведь если верить словам наставника, то он только что взвалил на ее плечи непосильную ношу, а Гермиона не хотела, чтобы это была такая ноша. В то же время она понимала, что у нее нет выбора, ведь помимо того, что ее наставник был практически единственным, кто ее вырастил - именно он спас ее, когда ей было одиннадцать, после того как ее родители были убиты исполнителями приговора правящего магического правительства, - она также пообещала себе, что будет работать на будущее, где таких людей, как она, не постигнет та же участь, что и ее.

На короткий миг Гермиона закрыла глаза и позволила себе представить, какой была бы её жизнь, если бы она не родилась с рецессивным магическим геном, который позволил ей стать ведьмой. Она была уверена, что её родители были бы живы, ведь они не совершили бы греха, из-за которого Тёмный Лорд в первую очередь напал на них - а именно, они родили её, магглорождённую ведьму, - и она была уверена, что, возможно, училась бы на дантиста, как они, или, может быть, поступила бы в медицинскую школу.

Гермиона покачала головой и через несколько мгновений заставила себя вернуться в настоящее. Голос в затылке, заставивший ее вернуться в настоящее, на самом деле был ее собственным, но слова, которые произнесли ее мысли, были не ее собственными, скорее, они принадлежали ее наставнику, и именно эти слова он сказал ей: "Не стоит заикливаться на воспоминаниях и том, чего не может быть".